

Его глаза, казалось, покраснели от хмельного дурмана, а спокойное лицо из-за острого, пронзительного взгляда приобрело нечто хищное, опасное.

Он сидел неподвижно, и ледяной ветер делал его фигуру одинокой, но в то же время невыразимо величественной.

Солнце склонилось к закату, вершина горы мгновенно остыла, но Фэн Ао не шелохнулся.

Такое безмолвное прощание — истинно мужская дружба.

Он, Фэн Ао, в глазах мира — сущий демон, но для тридцати семи братьев, поклявшихся следовать за ним до самой смерти, он был верой. Жестокий, беспощадный, коварный, он ни во что не ставил человеческие жизни, но для этих людей он оставался богом.

Лишь они понимали, что Фэн Ао вовсе не лишен чувств. На свете не было человека более искреннего и верного своим принципам. Просто не каждый мог заслужить его доверие и привязанность. Стоило ему однажды назвать кого-то братом, как эти люди были готовы ради него на всё.

И если бы он мог позволить им погибнуть ради него, Фэн Ао не оказался бы здесь. Окружившие его враги не стоили того, чтобы он обращал на них внимание, но он не мог допустить, чтобы его жизнь была куплена ценой жизней этих братьев. Фэн Ао всегда был рассудительным и холодным, он прекрасно понимал: если он выживет, то расправиться с этими убийцами, прикрывающимися знаменем справедливости, — лишь вопрос времени.

Но настоящий мужчина живет не ради того, чтобы просто существовать.

Он не жалел, что разделил с ними гибель в снежных горах, он жалел лишь о том, что, переродившись, не может отомстить за них.

Прошло много времени, тело совсем остыло, прежде чем Фэн Ао поднялся. Раз уж он жив, ему нужно попрощаться, подвести итог — ради братьев, ради прошлой жизни и ради самого себя.

Он произнес беззвучно:

— Я, Фэн Ао, все еще жив.

И пусть не знаю, ждет ли вас чудо, но надеюсь, ваш путь будет светлым.

Глава 4. Отъезд из столицы

Здоровье Чжэн Цзиньфэна оказалось никудышным, и на следующий день у Фэн Ао поднялся жар.

Запах алкоголя и беспамятство от лихорадки в глазах окружающих выглядели вполне закономерно.

Когда старик Чжэн увидел, что его старший сын из-за какой-то женщины опустился до такого состояния, ему хотелось ударить непутевого отпрыска тростью! Но тот был его родной кровью, поэтому он лишь с досадой хлопнул по столу и велел дворецкому, пришедшему с докладом, уйти.

Тем же вечером Чжэн Цзиньчэн принес документ, после прочтения которого старик в гневе разбил чашку.

— Никчемный неудачник! — ругал он, конечно же, старшего сына, Чжэн Цзиньфэна.

Чжэн Цзиньчэн, следя за реакцией отца, осторожно прощупал почву:

— Отец, если старший брат останется в столице, он рано или поздно навлечет на нас беду. Даже если он сам не будет искать проблем, другие не оставят его в покое. Как вы на это смотрите?

Старик Чжэн принял чашку чая, которую сын наполнил заново, и, выслушав его, посмотрел на младшего. Разве он не понимал истинных намерений Цзиньчэна? Тот хочет использовать этот повод, чтобы изгнать бестолкового брата из столицы.

Старик нахмурился, поставил чашку, не сделав ни глотка, и произнес:

— Цзиньчэн, это твой старший брат.

У Чжэн Цзиньчэна дернулась бровь. Заметив недовольство отца, он поспешно добавил:

— Отец, у меня и в мыслях не было прогонять старшего брата. Просто сейчас... общая ситуация важнее. Мы не можем давать врагам козыри в руки! Если брат останется здесь, я боюсь, что когда придет время, я смогу защитить семью Чжэн, но не смогу защитить его!

Были ли эти слова искренними — неважно, но опасения были вполне обоснованными.

В документе черным по белому было сказано: отдел материально-технического обеспечения, где работал Чжэн Цзиньфэн, хоть и не считался важным, но через него проходили огромные суммы общественных денег. Все закупки совершались лично Чжэн Цзиньфэном, и обвинить его в коррупции было проще простого.

Явно выступить против семьи Чжэн никто не решался, но тайных методов было предостаточно. И если бы Чжэн Цзиньфэн попал в руки противников, его бы судили по всей строгости закона — а закон, как известно, не человек, но им управляют люди. Этот сфабрикованный документ для любого судьи выглядел бы как законное доказательство.

Как бы ни был никчемен Чжэн Цзиньфэн, он — старший сын семьи Чжэн. Их честь неразделима, и его провал неизбежно ударит по всей семье. В политике репутация — самое главное. Если старший сын окажется в центре скандала, недоброжелатели обязательно воспользуются этим, чтобы опорочить семью.

К тому же, человек, которого поддерживала семья Чжэн, все еще находился у власти, но через три года предстояли выборы. В политике всё меняется в одно мгновение, и одна ошибка может привести к краху всего дела. Как семья Чжэн могла позволить Чжэн Цзиньфэну оставаться такой очевидной мишенью?

Видя, что отец колеблется, Чжэн Цзиньчэн добавил:

— К тому же, я делаю это ради брата. Столько всего случилось, невестка тоже... Думаю, ему полезно развеяться. Если он останется здесь, люди, замышляющие недоброе, будут постоянно напоминать ему о тяжелых временах. Вы знаете характер старшего брата лучше меня. Я не хочу видеть, как он опустит руки. Посмотрите, он кажется нормальным, а стоит отвернуться —

напивается до полусмерти.

Старик Чжэн вспомнил старшего сына, который лежал в постели с жаром, и тяжело вздохнул. Он поднял взгляд на младшего:

— Раз у тебя есть план, излагай.

Чжэн Цзиньчэн понял, что отец раскусил его хитрость, поэтому выпрямился и, сделав вид, что глубоко задумался, произнес:

— В городе Фэнши пост вице-мэра как раз освободился...

Когда Фэн Ао поправился, его ждал приказ о назначении.

Фэнши, пост вице-мэра.

Фэн Ао усмехнулся. Это было как раз то, что нужно. Он-то думал, что на попытки вырваться из-под влияния семьи Чжэн уйдет год или два.

Глядя на Чжэн Цзиньчэна, который пытался прочесть его реакцию, Фэн Ао понизил голос:

— Это воля отца?

Цзиньчэн, услышав в его голосе недоверие и разочарование, торжествовал. Внешне он изобразил крайнее сожаление:

— Старший брат, я хотел бы помочь, но отец уже принял решение. Ты знаешь его характер — я не могу ничего изменить. Побудь в Фэнши какое-то время, я выберу момент и поговорю с ним, чтобы тебя вернули...

Фэн Ао перебил его:

— Когда отъезд?

Чжэн Цзиньчэн замер, озадаченно глядя на брата. Он не ожидал, что тот так легко примет решение, и уже приготовился к истерикам. Было бы даже лучше, если бы он устроил скандал, чтобы отец окончательно разочаровался в старшем сыне. Но ситуация развивалась не по плану.

— Брат, ты согласен?

Фэн Ао с полуулыбкой посмотрел на приказ о назначении, опустив голову, чтобы скрыть выражение глаз:

— А что мне остается? Если даже ты не можешь изменить решение отца, что сделаю я? К тому же... уехать — к лучшему. Некоторые люди... лучше их больше не видеть.

Услышав это, Чжэн Цзиньчэн отбросил все сомнения. В столице все знали, что этот неудачник Чжэн Цзиньфэн был помешан на той женщине, так что его нынешнее состояние было вполне объяснимо. Он еще немного поутешал Фэн Ао и с сияющим видом удалился.

Фэн Ао смотрел на закрывшуюся дверь, пальцы его размеренно постукивали по столу. Он опустил взгляд на приказ и спустя долгое время медленно растянул губы в улыбке.

Через три дня Фэн Ао отправился в Фэнши.

Вместе с ним ехал новый помощник Ли Хуэй, которого приставили к нему всего несколько дней назад.

Это удивило Фэн Ао. Любой человек, хоть немного соображающий, в такой ситуации должен был всеми силами пытаться сбежать от него, а этот — добровольно отправился в путь. Видимо, за ним никто не стоит, подумал Фэн Ао.

Ли Хуэй, заметив странный взгляд, подал голос:

— Мэр Чжэн, будут какие-то распоряжения?

От прежнего обращения «начальник Чжэн» до нынешнего «мэр Чжэн» он перешел совершенно естественно.

На самом деле он не был глуп, просто слишком честен. То, что Фэн Ао отправили в провинцию на пост вице-мэра, даже воодушевило Ли Хуэя — он видел в этом шанс.

В столице все говорили, что Чжэн Цзиньфэн — никчемный человек, дослужившийся лишь до начальника отдела. Но по тем немногим встречам с новым хозяином, которые у него были, Ли Хуэй, сам не зная почему, проникся к Фэн Ао симпатией.

Перевод из столицы в провинцию, с должности начальника отдела на пост вице-мэра — внешне это выглядело как понижение, но Ли Хуэй так не считал. Фэн Ао перестал развиваться в столице, но, заработав авторитет в провинции, он мог вернуться триумфатором. Он не верил, что семья Чжэн откажется от такого талантливоего старшего сына, и полагал, что эта ссылка — не что иное, как способ «позолотить» карьеру.

Если бы Фэн Ао узнал об этих мыслях, он бы немедленно выгнал такого помощника — зачем ему рядом человек, который только тянет назад!

Ли Хуэй, не дождавшись ответа, решил отчитаться о проделанной работе:

— Мэр Чжэн, вчера я уже связался с Фэнши. Они подготовили для вас номер в правительственной гостинице, а также забронировали номер в отеле, чтобы вы могли выбрать. Кроме того, жилье, которое они вам выделили — это бывшее общежитие того самого вице-мэра. Я подумал, что вам будет неудобно, поэтому решил, что вы сами примете решение по прибытии...

Фэн Ао слушал, как он рассказывает о жилье, о руководстве города, о семьях этих руководителей, и с удивлением посмотрел на своего нового помощника. Человек оказался словоохотливым, но, как ни странно, деловитым.

Когда Ли Хуэй, закончив болтать, потянулся за бутылкой воды, новый хозяин вдруг спросил:

— Как тебя зовут?

Ли Хуэй поперхнулся водой, едва не умерев прямо в машине по пути в аэропорт! Он в неверии смотрел на Фэн Ао: оказывается, человек, которому он решил продать свою жизнь, даже не знает его имени!

Ли Хуэй вдруг понял, что стоит хорошенько подумать, не пожалеет ли он о своем решении

служить такому ненадежному господину.

Самолет вовремя приземлился в Цзиньду. Фэнши был городом второго эшелона, аэропорта там не было, поэтому пришлось делать пересадку.

В Фэнши, впрочем, проявили инициативу и прислали людей встретить нового вице-мэра.

— Мэр Чжэн, мы наконец-то дождались вас! — человек, не привыкший к светским условностям, схватил Фэн Ао за руку и принялся трясти ее так усердно, что не собирался отпускать, чем привел в бешенство другого встречающего. Ли Хуэй, не желая никого обидеть, вмешался:

— Я помощник мэра Чжэна, Ли Хуэй. Спасибо, что проделали такой путь, чтобы встретить нас.

Человек с натянутой улыбкой пожал руку Ли Хуэю.

— Добро пожаловать! Я секретарь партийного комитета Дэн Ян. — Он отпустил руку и, улыбаясь, повернулся к Фэн Ао: — А это помощник мэра Хана, Чжан Давэй. Посмотрите на него, так обрадовался встрече с почетным гостем, что даже собственное имя забыл.

Фэн Ао тоже улыбнулся, скользнул взглядом по лицу смущенного Чжан Давэя и остановился на секретаре. Он легко высвободил руку и коротко пожал ладонь Дэн Яна:

— Приятно познакомиться, надеюсь на вашу помощь в будущем.

Чжан Давэй быстро забыл о неловком эпизоде и с улыбкой добавил:

— Вы слишком скромны.

Они вышли из аэропорта.

Разделение на партийную и административную власть было очевидным. Фэнши находился на юго-западной окраине страны, и хотя он входил в планы государственного развития, уровень экономического прогресса оставлял желать лучшего.

Дорога из Цзиньду заняла три часа, и к моменту прибытия наступил полдень. Они сразу же отправились в Фэнши, и всю дорогу секретарь и помощник перебрасывались колкостями.

Их противостояние заметил не только Фэн Ао, но и Ли Хуэй.

Ответственный помощник Ли Хуэй перед отъездом тщательно изучил обстановку: он знал не только состав руководства Фэнши, но и слышал о вражде между секретарем горкома и мэром. Это было обычным делом — где еще нет трений между партийным и городским руководством?

Но, глядя на спор секретаря и помощника, стало ясно, что их конфликт зашел слишком далеко.

Когда машина выехала на шоссе, Чжан Давэй сменил тему:

— Мэр Чжэн, посмотрите на эту дорогу. Вы приехали из столицы, привыкли к широким магистралям, наверное, эта дорога кажется вам непривычной? — сказал он, но в голосе звучала гордость.

Фэн Ао взглянул на дорогу. Он не знал, каковы дороги в столице, но в сравнении с теми путями, которыми ему приходилось ходить раньше, это черное ровное полотно казалось чем-то невероятным.

Ли Хуэй, не любивший неловких пауз, поспешил на помощь, видя, что Фэн Ао не горит желанием отвечать:

— Что вы, в старой столице, если не выехать на скоростную трассу, везде тесно, где уж там сравниться с таким простором! Ха-ха, дорога выглядит совсем новой, недавно построили?

Чжан Давэй, который сначала поморщился от слов о просторе, услышав лестный вопрос, тут же оттаял:

— Конечно, только в прошлом году открыли! Изначально эта дорога не должна была проходить через наш Фэнши, но наш мэр не мог этого допустить! Ради этой дороги мэр несколько месяцев не спал по ночам. И вот результат! Как говорится, хочешь разбогатеть — построй дорогу. Теперь Фэнши ждет светлое будущее!

Секретарю Дэн было неприятно это слышать. Если бы горком не вел переговоры с вышестоящими инстанциями, разве эти люди, думающие только о наживе, смогли бы чего-то добиться!

Снова началась словесная перепалка, от которой у Ли Хуэя, зажатого между ними, выступил пот. Он украдкой взглянул на Фэн Ао, который молча сидел с закрытыми глазами, и пожалел, что вообще открыл рот.

Машина съехала с шоссе и направилась прямо в отель.

После вежливых любезностей и приглашения на завтрашний торжественный банкет, оба чиновника удалились.

Фэн Ао стоял у панорамного окна отеля. На стекле отражались огни ночного города, а в глазах — полное спокойствие.

Здесь, в этом новом мире, начинается его путь.

Глава 5. Вступление в должность

Под предлогом того, что Фэн Ао нужно отдохнуть после долгого пути, встреча с руководством города состоялась лишь на следующий вечер.

Банкет проходил в ресторане «Чаоян», лучшем в Фэнши.

За ним приехал помощник мэра Чжан Давэй. Секретарь Дэн не появился — возможно, горком уже решил не тратить силы на этого вице-мэра, который ведет себя столь странно. И правда, новый чиновник прибыл на место, но вместо того, чтобы вникать в дела, следует за чужими указаниями. Либо ему плевать на должность, либо он бесхребетный и мягкотелый.

В любом случае, никто не возлагал на него больших надежд.

У помощников была своя компания, и Ли Хуэя, в отличие от Фэн Ао, радушный Чжан Давэй утащил в другой кабинет.

Ли Хуэй был общительным, и хотя с начальством у него не всегда складывалось, он умел ладить с другими помощниками — именно так он за два дня разузнал всё о руководстве Фэнши.

Выпив пару рюмок, он со всеми смеялся и общался. Но в глубине души он переживал за своего вице-мэра: не испортит ли тот всё своим холодным отношением? За эти дни он понял, что Фэн Ао не будет кричать, но характер у него тяжелый.

Если бы Ли Хуэй сейчас увидел, как Фэн Ао, поднимая бокал, легко общается со всеми, у него бы глаза на лоб полезли!

Как оказалось, беспокойство Ли Хуэя было напрасным.

Фэн Ао привык к свободе, в прошлой жизни он возглавлял секту демонов и был для мира злодеем, поэтому ему не нужно было ни перед кем заискивать. Но времена изменились. Он всегда умел приспосабливаться и не собирался из-за пустяков наживать себе врагов.

У Фэн Ао был свой план. Раз уж он решил сделать Фэнши первой ступенью своего восхождения, хорошие отношения с этими людьми были необходимы. Как он мог упустить такую возможность?

После трех рюмок лицо Фэн Ао слегка покраснело, а улыбка стала мягкой и интеллигентной. Сдержанный, красивый, не привыкший к крепкому алкоголю — такой образ заставил чиновников ослабить бдительность.

Мэр Хан, располневший от возраста, излучал добродушие. Он хлопнул Фэн Ао по плечу:

— Брат Чжэн, ты здесь новичок, если что не так — обязательно говори. Если нужна помощь — обращайся! Когда в быту всё устроено, работается легче, верно?

Несколько человек поддержали его, и за столом началось оживленное общение.

Лишь сухощавый секретарь Фан с самого начала говорил немного. Хотя он и не игнорировал гостя, но такой теплоты, как у мэра Хана, не проявлял.

За столом четко прослеживались две линии: было ясно, что борьба внутри городской администрации достигла апогея, и они даже не пытались скрывать это перед чужаком. Мэр Хан и его люди пытались перетянуть его на свою сторону, а люди секретаря Фана соблюдали вежливость, выжидая.

Фэн Ао всё понимал. Когда секретарь Фан, ответив на звонок, извинился и ушел, он не стал его удерживать, а когда мэр Хан сказал: «Не обижайся, брат Чжэн, у Фаня дел непростых, даже я не могу его удержать», он лишь кивнул.

Банкет длился почти три часа. Люди секретаря Фана разошлись, мэр Хан тоже ушел, и остались только начальник управления промышленности Юй Чанэнь и начальник управления пропаганды Сун Вэйдун со своими помощниками.

Хозяева всё предусмотрели заранее. Фэн Ао, услышав предложение отправиться в клуб «Фэнхуан», сослался на усталость и вежливо отказался. Он не знал, что это за заведение, но догадывался: вино, женщины, пустые разговоры — у него не было ни малейшего желания тратить на это время.

Начальник управления пропаганды Сун сказал:

— Ох, простите, совсем не подумал! Раз вы устали, можно просто сходить на массаж ног, чтобы расслабиться и хорошо выспаться!

Начальник управления промышленности Юй поддержал его, добавив, что массажисты в клубе — мастера своего дела.

Фэн Ао, видя, что отказаться сложно, согласился.

Начальник Сун оказался разговорчивым: всю дорогу он рассказывал истории о зданиях и улицах. Он был местным жителем, и добиться такой должности было непросто — поговаривали, что его тесть, богатый местный бизнесмен, оказал ему огромную поддержку.

<http://bllate.org/book/22486/2370843>